

преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 240 УК РФ). Иные лица, которые скло-

няются к совершению правонарушений или девиантных действий, соучастниками преступления не являются.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Институт необходимой обороны в рамках уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений законодательству Российской Федерации известен на протяжении длительного времени: ст. 98 Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.); ст. 45 Уголовного Уложения (1903 г.); ст. 13, 139 УК РСФСР (1926 г.); ст. 13 УК РСФСР (1960 г.); ст. 37 УК РФ (1996 г.). За период действия уголовного законодательства нормы о необходимой обороне подвергались изменениям, совершенствовалась судебная практика, в том числе и Верховного Суда СССР и Российской Федерации, что обусловило принятие нескольких постановлений Пленума, в которых обобщалась правоприменительная практика о применении нормы о необходимой обороне, а также предлагались варианты толкования и применения.

Вместе с тем действующее законодательство и практика применения нормы о необходимой обороне далеки от совершенства, имеется много вопросов, требующих единообразного решения. Правовая природа необходимой обороны характеризуется неопределенностью и неконкретностью многих положений, а также применением большого количества оценочных понятий для толкования нормы правоприменителем, что негативно сказывается на эффективности рассматриваемого института.

В связи с этим обратим внимание на некоторые проблемы, препятствующие совершенствованию правоприменительной практики о необходимой обороне.

1. Одним из условий правомерности необходимой обороны является общественно опасное посягательство, на которое четко указал законодатель в ч. 1 ст. 37 УК РФ. Раскрывая основное содержание данного понятия п. 3 постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывает как на непосредственную угрозу личности обороняющегося, так и на посягательство на иные охраняемые уголовным законодательством объекты: неприкосновенность жилища, чужую собственность, общественную безопасность, в том числе безопасность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Верховный Суд РФ признает возможность устранения в рамках необходимой обороны и ряда неосторожных преступлений. Кроме того, обращая внимание на возможность защиты от побоев (ст. 116, 116.1 УК РФ) вполне логично предположить и возможность защиты от побоев, за причинение которых установлена административная ответственность (ст. 6.1.1. КоАП РФ).

Таким образом, в рамках необходимой обороны необоснованно предоставлено право на устранение не только преступлений, фактически угрожающих жизни и здоровью личности, но и тех преступлений, которые не связаны с посягательством на личность, в том числе и неосторожных, а также административных правонарушений. Считаем, что законодатель искусственно завысил объем основания правомерности необходимой обороны, указав на общественно опасное посягательство. Это понятие не соответствует сущности института необходимой обороны и ее цели, заключающейся в нейтрализации посягательства и защите основных прав и свобод граждан, поскольку защита обороняющегося является ответной реакцией на угрозу реальной агрессии, вызванной неправомерными действиями ли-

ца¹. Таким образом, необходимая оборона может быть только от нападения.

Устранение указанной проблемы возможно внесением изменения в ч. 1 ст. 37 УК РФ, в соответствии с которым признать нападение основанием для дальнейших действий по защите личности. Наиболее удачно понятие нападения раскрывается в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», под которым понимаются действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создание реальной угрозы его немедленного применения. Следует указать, что нападение может характеризоваться совершением различных насильственных, корыстно-насильственных и иных преступлений, в которых насилие является способом совершения преступления (убийство, вред здоровью, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, террористический акт, разбой, насильственное вымогательство, хулиганство, сопряженное с посягательством на личность). Заметим, что нападение как основание необходимой обороны обосновывалось в уголовно-правовой науке ранее².

Защиту правоохраняемых интересов от иных преступлений, в том числе и неосторожных, а также административных правонарушений можно обеспечить другими правовыми средствами (ст. 38, 39 УК РФ, ст. 2.7. КоАП РФ).

2. Необходимая оборона может быть индивидуальной или коллективной, и актуальность обсуждения этого вопроса определяется возникающими проблемами в процессе применения нормы о необходимой обороне, в частности об объеме причинения вреда нападавшему; о конкретных лицах, которым возможно причинить вред при защите; о возможности защиты нескольких лиц от одного нападающего и др.

Анализ правовой природы необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ) не позволяет

четко сделать вывод о том, какой характер (индивидуальный или коллективный) необходимой обороны закрепила эта норма. Данный вопрос не рассмотрен и в практике Верховного Суда РФ. Вместе с тем и правоприменитель, и лицо, защищающее свои права (жизнь и здоровье), обязаны это четко знать. Осознание индивидуального или коллективного характера необходимой обороны позволит защищаемому лицу четко оценить опасность нападения, выбрать соответствующие средства защиты и не допустить превышения пределов необходимой обороны и, кроме того, совершения умышленного или неосторожного преступления после завершения необходимой обороны.

В рамках рассматриваемой проблемы не менее актуальным представляется вопрос о том, возможна ли необходимая оборона в групповой (обоюдной) драке и в чем она может заключаться.

По общему правилу необходимая оборона в драке невозможна, хотя есть и исключения. Так, лицо, участвующее в драке, может сослаться на состояние необходимой обороны, если, во-первых, в процессе драки одна из сторон резко усилилась (например, по количеству участников или путем вооружения), во-вторых, если одна из сторон прекратила драку, а вторая ее продолжает. Право на необходимую оборону есть у третьих лиц, не участвующих в драке, если они причиняют вред одной из дерущихся сторон или даже обеим с целью прекратить драку и не допустить причинения более тяжких увечий или убийства³.

3. Правомерность пределов необходимой обороны и выбор необходимых вариантов защиты зависят в первую очередь от осознания защищаемого лица об опасности совершаемого на него нападения. Несмотря на очевидность данного вывода, законодатель сформулировал уголовно-правовую норму о необходимой обороне без учета осознания обороняющегося лица. Восполнить данный пробел попытался Верховный Суд РФ. В частности, в п. 3 постано-

¹ Пермякова Т.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках : материалы международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. С. 46-49.

² Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и практика. Л., 1955. С. 85-88.

³ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск, 2018. С. 254.

вления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывается, что при рассмотрении уголовных дел о необходимой обороне суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Вместе с тем, на наш взгляд, обозначенная проблема остается нерешенной. В процессе принятия решения на необходимую оборону, в основном за очень короткий промежуток времени, защищаемое лицо индивидуально, исходя из своих психических особенностей, фактических обстоятельств нападения и субъективного критерия, поразному оценивает опасность нападения. Неправильная оценка характера посягательства исключает правомерность необходимой обороны и порождает негативные для обороняющегося лица правовые последствия, такие как правомерная «мнимая» оборона, неправоммерная «мнимая» оборона, превышение пределов необходимой обороны, совершение умышленного преступления. Представляется наиболее сложным определить момент начала и окончания нападения, а предлагаемые в уголовно-правовой науке варианты оценки при необходимой обороне объективно не могут учитывать всех обстоятельств дела¹.

Для решения рассмотренной проблемы необходимо законодательно уточнить, что оценка обороняющегося лица опасности нападения осуществляется исходя из собственного мнения данного лица, но с учетом всех обстоятельств нападения, в том числе и показаний очевидцев. Данное предложение позволит исключить возможность неоднозначного понимания пределов необходимой обороны субъектами правоприменения и обороняющимся лицом.

4. В рамках необходимой обороны лицо может защищать не только свою жизнь и здоровье либо третьих лиц от напа-

дения, но и свое имущество, в частности неприкосновенность жилища. При этом особую актуальность может представлять вопрос об особенностях использовании технических средств защиты, сопряженных с причинением вреда посягающему лицу.

В уголовно-правовой науке высказано мнение о том, что в целях обеспечения неприкосновенности жилища следует признать правомерными установку технических устройств, причиняющих вред лицам, незаконно проникающим в жилище, и, соответственно, причинение посягающему любого вреда, включая и тяжкий вред здоровью, причинение техническими устройствами смерти посягающему лицу следует рассматривать как превышение пределов необходимой обороны².

Частично критикуя высказанное мнение, считаем, что, во-первых, имеет место явное несоответствие объектов защиты (конституционное право на неприкосновенность жилища) и объектов причиняемого вреда (жизнь и здоровье личности), во-вторых, технические средства создают опасность для лиц, не причастных к нарушению неприкосновенности жилища, в том числе и неопределенного круга лиц, в-третьих, необходимая оборона возможна лишь против конкретного, реально осуществляемого посягательства, в-четвертых, необходимая оборона невозможна против кажущегося посягательства. Вместе с тем, если же указанный вред причиняется для отражения посягательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, совершаемого одновременно с незаконным проникновением в жилище, необходимую оборону следует признавать правомерной.

Таким образом, в рамках необходимой обороны следует признавать защиту имущества правомерной, только в случае если такая защита не сопряжена с причинением посягающему смерти либо вреда здоровью.

В завершение отметим, что решение рассмотренных проблем позволит более эффективно применять институт необходимой обороны и достигать его целей.

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 226.

² Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища. Кемерово, 2007. С. 105.